

Вскоре после этого Хун Шина и Хун Чэнчжи были доставлены в зал. Они были связаны, их рты были запечатаны, и они не могли говорить. Когда они увидели, что Хун Тяньфанг лежит на земле в синяках и кровоподтеках, они попытались броситься его спасать, но теперь они не в состоянии защитить себя, как они могут спасти других?

Хун Шина боролась некоторое время и обнаружила, что борьба бесполезна, поэтому она перестала бороться и остановилась, ее взгляд непроизвольно упал на Се Цяньнин, поэтому она обиженно уставилась на нее, потому что эти двое были так далеки друг от друга в это время, и почувствовала злость.

Она с детства была знаменитостью и дочерью, но теперь она фактически уступает женщине низшего класса, не имеющей никакой индивидуальности. Как она может не злиться?

Се Цяньнин увидела возмущенные глаза Хун Шины, но не испугалась, а вернула беспомощное выражение лица и тайно вздохнула в своем сердце: "Все уже дошло до такой степени, стоит ли еще обижаться на других?"

Когда Хун Тяньфанг увидел своих сына и дочь, он был очень эмоционален, несмотря на собственные травмы, и изо всех сил старался избавиться от себя. Он хотел быть ближе к своим детям. Он продолжал кричать им: "Чэнчжи, Сина, я приду. Спасу вас".

Увидев эту сцену, Фэн Цзяронг вдруг понял, что такое отец и что такое любовь к ребенку. По сравнению с Хун Тяньфангом, он действительно уступает ему в этом отношении. Возможно, он немного эмоционален, поэтому он приказал: "Отпустите их".

С приказом, человек, который давил на Хун Тяньфаня, немедленно отпустил его. Кто-то развязал Хун Шина и Хун Чэнчжи и снял скотч с их ртов.

"Папа..."

"Чэнчжи, Сина, вы все в порядке?"

"Папа, мы в порядке, а ты, как ты, у тебя много ран?"

"Папа, я не хочу оставаться здесь, я не хочу умирать". подумал Баотин, обращаясь к Лин.

Семья крепко обняла друг друга и заботилась друг о друге. Хотя им всем было страшно, они все равно чувствовали себя очень счастливыми вместе, как одна семья.

После того, как Хун Тяньфанг обнял своего ребенка, он почувствовал себя более комфортно, тяжело встал, серьезно посмотрел на Хун Тяньфаня и договорился с ним: "Фэн Цзяронг, если ты отпустишь нашу семью, я обещаю не передавать диск полиции. ."

"Я не верю твоим гарантиям. Если я отпущу тебя в этот раз, в следующий раз ты снова будешь угрожать мне. Такие люди, как вы, с маленьким сердцем, которые сегодня пережили столько унижений, невозможно предположить, что ничего не произошло. Поэтому ты будешь мстить, а я не дам тебе шанса отомстить мне". Фэн Цзяронг усмехнулся. Он не хотел, чтобы Фэн Цайцзе и Се Цяньнин узнали об этом, но теперь у него не было другого выбора, кроме как проглотить пулю. Идите вперед.

"Разве ты не всегда хотел получить основную технологию Группы Хунши? Я могу дать ее тебе. Если ты отпустишь нашу семью, я клянусь, что больше никогда не буду с тобой сражаться".

"Меня больше не интересует твоя технология".

"Разве ты не хотел ее раньше, почему ты не хочешь ее сейчас?"

"Если бы это было десять лет назад, я бы очень хотел этого, но через десять лет, независимо от того, какая это технология, она будет устаревшей, поэтому я больше не хочу этого. Оставь его себе".

"Ты..."

"Технология ядра, это технология моего отца." неожиданно сказала Се Цяньнин, привлекая всеобщее внимание.

Однако Фэн Цайцзе знал, о чем она говорит, и убеждал: "Цянь Нин, хотя это и принадлежит твоему отцу, это то, что было десять лет назад и больше не имеет ценности, и ты забыла, что было написано в письме отца? Он не хочет, чтобы ты пострадала из-за этого инцидента, и мне не разрешается получать угрозы от Хун Тяньфана из-за этого инцидента."

"Я просто хочу знать, принадлежит ли эта технология ядра отцу. Я не слишком много думал о других. Не волнуйся об этом, хорошо?" Она знала, о чем он беспокоился. На самом деле, она вовсе не собиралась связываться с Хун Тяньфаном.

"Я беспокоился, что вы будете думать о других вещах, поэтому напоминаю вам, что могу с уверенностью сказать, что основная технология принадлежит папе".

"Как бы это сказать в двух словах, папа незаменим для сегодняшних достижений Hong Group".

"Если группа "Хонг" быстро развивалась десять лет назад, то это должно быть связано с папиной основной технологией. Таким образом, папа действительно внес свой вклад в существование Hong Group".

"Хотя папины вещи были обмануты Хун Тяньфаном, достижения Группы Хун доказали, что папины навыки очень ценны, и это неплохо".

"О чем вы двое говорите?" Фэн Цзяронг был в растерянности, он не понимал, что происходит, поэтому ему пришлось спросить.

Фэн Цайцзе было лень отвечать на его вопросы, игнорируя его, Се Цяньнин пришлось отвечать самому: "Технология, которую мой отец исследовал десять лет назад, была обманута Хун Тяньфаном, поэтому технология ядра, о которой вы упомянули, может принадлежать мне. Отца".

"Ты, твой отец Ли Чжэнци? Нет, твоя фамилия Се, как это может быть дочь Ли Чжэнци?" Хун Тяньфан был немного взволнован, думая о том, что произошло десять лет назад.

Десять лет назад, чтобы группа Хун быстро развивалась, он использовал подлые средства, чтобы выманить технологию из рук Ли Чжэнци. Благодаря этому группа Хун развивалась и росла. Позже Ли Чжэнци умер. Он думал, что об этом никто не узнает. Кто знает, спустя десять лет некоторые люди все еще знают.

"Моего отца зовут Се Чжэнци, и мой отец использовал вымышленное имя. Возможно, из-за того, что это было вымышленное имя, он не смог вернуть вещи". А поскольку он был занят с

Вэнь Мином, он не создавал проблем. Большой.

Ну, предположительно, папа не хочет, чтобы она беспокоилась об этом сегодня, почему она должна думать больше?

"Кто знает, правда или ложь то, что ты сказала, даже если это правда, что с того? Прошло уже десять лет, у тебя нет никаких доказательств, так что ты можешь сказать?"

"Я не хочу ничего говорить и не хочу ничего объяснять. Я только знаю, что мой отец - великий человек. Этого достаточно.

Что касается твоего бесстыдства, Бог поможет мне однажды очистить тебя".

"Се Цяньнин, не ставь себя таким благородным и знатным. Говоря прямо, ты тоже бессовестный человек. Ты лишила меня моих вещей, лишила моего мужа, лишила моего счастья и разрушила его. За всю мою жизнь, ты более презренна". Хун Шина не могла сдержать гнев в своем сердце, думая, что она может умереть, поэтому она сказала с радостью.

Теперь, когда их семья попала в руки Фэн Цзярона, возможность выжить крайне мала. Если ты не скажешь об этом сейчас, то скажешь ли ты королю после смерти?

Что касается вопроса Хун Шины, Се Цяньнин уже не нервничала и не боялась, как раньше, а уверенно опровергла ее: "Госпожа Хун, что принадлежит вам, какой муж принадлежит вам, и когда это я лишила вас счастья? ?"

"Вы знаете, что у меня есть брачный контракт с Ци Цзэ, почему вы хотите вмешаться в наши отношения? Ци Цзэ явно принадлежит мне. Он мой муж. Ты бессовестно выкрала его, и ты так высокомерно сказала... лицо."

"Хун, Ши, На". Фэн Цайцзе не мог вынести оскорблений Хун Шины, Се Цяньнин, поэтому он стиснул зубы и закричал на нее.

Хун Шина не чувствовала страха и продолжала говорить без остановки: "Се Цяньнин, что ты хочешь сказать?"

"Конечно, мне есть что сказать". Се Цяньнин схватила Фэн Цайцзе и не дала ему импульсировать. Впервые она хотела погасить высокомерие Хун Шина и защитить собственное счастье еще более дерзко: "Хун Шина, ты говоришь, что у тебя брачный контракт с Ци Цзэ, могу я спросить, признал ли Ци Цзэ твой брачный контракт? Вы сказали, что я пересекаюсь с вами, вы когда-нибудь были вместе? Что Ци Цзэ Минг Минг принадлежал вам, есть ли у вас доказательства, что он принадлежит вам? Вы говорите, что я бесстыдный и бессовестный. Затем вы хотите запостить и даже угрожаете ему, чтобы он **** с вами. Разве вы не бесстыдны?"

"Г."

"Я скажу тебе ответ. Ци Цзэ никогда не признавал ваш брачный контракт.

Это всего лишь ваше желание; вы перемежаетесь между нами, а не я перемежаюсь между вами; Ци Цзэ никому не принадлежит, он независимая сущность. Он имеет право выбирать то счастье, которое хочет, а не ты имеешь последнее слово".

"Ты..."

"От начала и до конца, у тебя никогда не было места в сердце Кизе. Почему ты говоришь, что он твой?"

"Г."

Хун Шина потеряла дар речи, даже если в ее сердце было слишком много нежелания, она не знала, как его опровергнуть.

Эти сильные слова Се Цяньнин очень обрадовали Фэн Цайцзе, она похвалила ее.

В этот момент Фэн Цзяронг не удержался и вмешался: "Действительно, брачный контракт между Ци Цзэ и Хун Шиной был заключен по моей инициативе. Ци Цзэ никогда не соглашался на это. Поэтому брачный контракт был лишь нашим желанием, а не его. Что угодно. Хун Шина, не суетись больше по поводу этого брачного контракта. Слишком много болтая, ты только еще больше опозоришься".

"Фэн Цзяронг, твое отношение действительно изменилось на сто восемьдесят градусов. В начале ты клятвенно обещал мне, что Фэн Цайцзе женится на мне, но теперь ты говоришь мне, что это просто выдаешь желаемое за действительное, не кажется ли тебе, что ты отвратителен? У Хун Шина не было слов, чтобы опровергнуть Се Цяньнина. В этот момент заговорил Фэн Цзяронг, поэтому она указала пальцем на него.

В любом случае, неприятности стали такими большими, просто сделай неприятности немного больше.

"Мне очень повезло, что Ци Цзэ не женился на тебе с самого начала. Иначе меня точно убьет твой волк и амбициозная семья".

"Не говори так хорошо, кто мы, ты почти такой же. Говоря прямо, тебя покоряет живот Се Цяньнин. Если сегодня у меня в животе ребенок Фэн Цайцзе, то твое отношение Это не тот случай."

"Хун Шина, независимо от того, чем я завоевана, члены твоей семьи Хун будут сходить с ума по голове моего Фэн Цзярона. Это абсолютно верно.

Для того, кто хочет иметь дело со мной, даже если сегодня у тебя в животе будет мой внук, я тебя не отпущу".

Слова Фэн Цзярона были сильными и энергичными, напугав семью Хун, и он с тревогой пытался спастись.

Однако в сложившейся ситуации трудно полностью отступить.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082601>